

В машине стояла какая-то неестественная тишина. Водитель, казалось, был лишь безмолвным механизмом, управляющим автомобилем, который плавно и быстро мчался вперед. Мо Фэйбай слышал только ровный гул двигателя. Даже дорога за окном будто замерла в немом оцепенении.

Такая атмосфера действовала на Мо Фэйбая угнетающе, и он не знал, как убедить Цзи Тяньи остановить машину.

— Слушай, мы ведь с тобой не настолько близки, — Мо Фэйбай решил первым нарушить эту душливую тишину. — Куда ты меня везешь?

— Домой, — Цзи Тяньи не стал ходить вокруг да около. — Откуда утром ушел, туда вечером и должен вернуться.

Мо Фэйбай потерял дар речи:

— Это твой дом, а не мой! Ты что, решил, что я должен ходить сюда как на работу? У меня есть свой дом. Я не бездомный пес, которого можно притащить куда вздумается, спасибо большое.

Цзи Тяньи не сдержал легкой улыбки:

— Это не я сказал.

В этот момент раздалась бодрая мелодия: Самый красивый человек, я самый красивый человек...

Мо Фэйбай уже открыл рот, чтобы парировать, но его прервал телефонный звонок. Он машинально схватил аппарат и увидел на экране два отчетливых иероглифа: Муж.

Черт возьми, что за бред!

Мо Фэйбай украдкой взглянул на сидящего рядом Цзи Тяньи, быстро повернул экран телефона к себе и сбросил вызов. Он знал, что прежний владелец тела был тем еще недоумком, помешанным на любви, но чтобы настолько приторно...

Кому еще он мог присвоить такой контакт, кроме как Гао Чэньхуэю, этому подонку?

Хотя Мо Фэйбай среагировал мгновенно, Цзи Тяньи все же успел заметить его замешательство:

— Что случилось? Кто звонил? Не можешь ответить?

— Страховые агенты, — Мо Фэйбай ответил дежурной улыбкой.

Цзи Тяньи слегка кивнул, не став углубляться в расспросы. Мо Фэйбай мысленно выдохнул, но тут же удивился сам себе: почему он почувствовал себя виноватым? Неужели он подсознательно боится, что Цзи Тяньи узнает о его отношениях с Гао Чэньхуэем? Это нелепо — он ведь не собирается иметь с Цзи Тяньи ничего общего, так какая разница, знает тот или нет?

Но эта инстинктивная попытка скрыть личность звонившего была совершенно лишней. Мо Фэйбай покачал головой. Цзи Тяньи ему никто, верно? В следующий раз нужно вести себя увереннее.

Дзынь-дзынь! Дзынь-дзынь!

Мо Фэйбай не ожидал, что этот следующий раз наступит так скоро. Он бросил взгляд на экран: Гао Чэньхуэй звонил снова. И ему не показалось — даже привычная мелодия теперь звучала как-то настойчиво и тревожно.

Только что решивший больше не суетиться, Мо Фэйбай почти инстинктивно снова сбросил вызов. Он сам себя перехитрил.

Не успел он отложить телефон, как тот зазвонил в третий раз. Мо Фэйбай нахмурился. Что происходит? Судя по воспоминаниям прежнего хозяина, Гао Чэньхуэй лишь делал вид, что состоит с ним в отношениях, а на деле держал его на коротком поводке. Тот всегда бегал за ним первым, а Гао Чэньхуэй был холоден и отстранен, лишь изредка подбрасывая крохи внимания, когда ему что-то было нужно. Он никогда не звонил первым. Тем более так настойчиво, после того как его сбросили.

Неужели Гао Чэньхуэй так хочет разузнать, что произошло той ночью? Но к чему такая спешка? Мо Фэйбай не мог придумать ни одной причины, по которой Гао Чэньхуэй вел бы себя столь нетипично.

Все эти мысли промелькнули за долю секунды. Не успел он толком осознать происходящее, как его пальцы, словно живя своей жизнью, в третий раз нажали на отбой.

Цзи Тяньи многозначительно посмотрел на него:

— Этот страховой агент очень настойчив. Может, ответишь? Хочешь, я сам его пошлю?

Мо Фэйбай напрягся и одним движением перевел телефон в беззвучный режим:

— Не нужно, не стоит опускаться до ругани. Просто не будем обращать внимания.

Если бы он не боялся пропустить важные сообщения, он бы немедленно выключил телефон совсем.

Выражение лица Цзи Тяньи стало нечитаемым, он замолчал. От этого Мо Фэйбаю стало еще неуютнее, словно он не знал, куда деть руки и телефон.

— Господин Цзи, а что вас вдруг потянуло сниматься в кино? — Мо Фэйбай решил сменить тему, чтобы развеять странную атмосферу.

Цзи Тяньи сидел рядом, холодный как лед. После того как телефон замолчал, в машине стало еще тише. Даже если Гао Чэньхуэй продолжит звонить, телефон, лежащий в кармане, не выдаст ни звука.

Цзи Тяньи повернул голову. На его лице не было ни гнева, ни радости, лишь серьезность:

— Конечно, из-за тебя.

Мо Фэйбай замер.

Черт возьми, ну и тему я выбрал!

Он смутно догадывался об этом — Цзи Тяньи появился на съемочную площадку играть злодея явно из-за него. Просто не хотелось признавать это, не хотелось запутываться в отношениях с ним еще сильнее. А теперь то, что он пытался отрицать, подтвердилось окончательно.

— Ха-ха, господин Цзи умеет шутить, — Мо Фэйбай выдавил кривую улыбку. — На самом деле я просто сорняк. Если я вам не нравлюсь, господин Цзи, проще вырвать меня с корнем, чем поливать и любоваться.

У него нет никакой эстетической ценности, чтобы ради него ехать на съемочную площадку.

Цзи Тяньи медленно улыбнулся:

— Ничего страшного. Мне нравится поливать сорняк, попутно подстригая его так, как мне вздумается. Превратить его в идеальный, совершенный экземпляр, а потом пересадить в свою личную оранжерею, чтобы любоваться днем и ночью.

В этот раз Мо Фэйбай не смог выдавить даже фальшивую улыбку. Этот тип не отступится, что бы он ни говорил!

...

Машина остановилась перед виллой в глубине парковой зоны. У Мо Фэйбая наконец появилась возможность рассмотреть место, куда он попал прошлой ночью. Тогда он приехал с закрытыми глазами, а утром уезжал в такой спешке, что не успел ничего заметить.

Понимая, что Цзи Тяньи просто так его не отпустит, Мо Фэйбай решил вести себя непринужденно и вышел из машины. Цзи Тяньи, казалось, был доволен. Заметив, что Мо Фэйбай осматривается, он улыбнулся:

— Здесь тихо, красивые виды. Если хочешь, можешь остаться здесь насовсем.

Мо Фэйбаю мгновенно расхотелось смотреть по сторонам:

— В этом нет необходимости, господин Цзи.

Эта вилла действительно была тихой и живописной, но она одиноко пряталась в глубине лесного массива, а внутри казалась бездонной. Это была не просто тишина — это была мертвая, гнетущая тишина. Она напоминала самого Цзи Тяньи: внешне спокойного и приятного, но скрывающего в глубине души нечто опасное. Вилла была подобна хищнику, затаившемуся в тени, готовому в любой момент поглотить каждого, кто подойдет слишком близко.

Цзи Тяньи был таким же.

Взгляд Цзи Тяньи слегка похолодел:

— Тебе обязательно притворяться, что мы чужие?

<http://bllate.org/book/19935/1962033>